

Ем Н.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы,
e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

ЭТНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИФТ КОРЕЙЦЕВ В ЯПОНИИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Данная работа выполнена при поддержке Japan Foundation Fellowship 2018

Этническое предпринимательство корейцев за пределами Корейского полуострова является визитной карточкой этноса почти на всех континентах мира. В данной работе этническое предпринимательство рассматривается как «специфический способ организации и ведения бизнеса этнических меньшинств в инонациональной среде, опирающийся на этническую солидарность корейской общности» в Японии. Несмотря на особенности историко-политических, социально-экономических и культурных условий, а также в соответствии с теорией «недостатков» в этническом предпринимательстве, корейцы в Японии демонстрируют возможности этнического бизнеса в качестве социального лифта. На основе данных академических исследований автор предпринял попытку осветить основные направления изучения этнического предпринимательства как инструмента социальной мобильности. Автор выявил, что наиболее характерными для исследований по корейцам Японии являются особенности социально-экономического роста в результате предпринимательской деятельности. Для исследований по Японии еще не изученной является интернационализация иммигрантского предпринимательства.

Ключевые слова: корейцы, Япония, этническое предпринимательство, социальная мобильность.

Em N.

Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty, e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

Ethnic Entrepreneurship as a Social Lift of Koreans In Japan (Review of literature)

This work was supported by Japan Foundation Fellowship 2018

Ethnic entrepreneurship of Koreans outside the Korean peninsula is known almost on all continents of the world. In this paper, ethnic entrepreneurship is seen as “a specific way of organizing and conducting business for ethnic minorities in a heterogeneous environment, based on the ethnic solidarity of the Korean community” in Japan. Despite the peculiarities of historical, political, socio-economic and cultural conditions, and also in accordance with the theory of “shortcomings” in ethnic entrepreneurship, Koreans in Japan demonstrate the possibilities of ethnic business as a social elevator. Based on the data of academic research, the author made an attempt to reveal the main directions of studying ethnic entrepreneurship as an instrument of social mobility. The author has revealed that the most characteristic for research on the Koreans in Japan are factors of socio-economic growth as a result of entrepreneurial activity. For the research on Japan has not yet been studied is the internationalization of immigrant entrepreneurship.

Key words: Koreans, Japan, ethnic entrepreneurship, social mobility.

Ұлттық кәсіпкерлік Жапониядағы кәрістердің әлеуметтік жедел сатысы ретінде (тарихи шолу)

Жұмыс Japan Foundation Fellowship 2018 қолдауымен жасалды

Кәрістердің этникалық кәсіпкерлігі Корей түбегінен тыс барлық өзге құрлықтарда корей халқының визит картасы болып табылады. Бұл жұмыста этникалық кәсіпкерлік Жапониядағы «кәріс қауымдастығының этникалық тілектестігіне негізделетін, этникалық азшылықтың өзге ұлт ортасында кәсіп жүргізу мен ұйымдастырудың өзіндік тәсілі» ретінде қарастырылады. Тарихи-саяси, әлеуметтік-экономикалық және мәдени ерекшеліктеріне қарамастан, сондай-ақ, этникалық кәсіптегі «кемшіліктер» теориясына сәйкес, Жапонияның кәрістері ұлттық кәсіптің мүмкіндіктерін әлеуметтік жедел сатысы ретінде өздерін көрсетуде. Автор ғылыми зерттеулерінің негізінде негізгі кәсіптерді зерттеудің негізгі бағыттарын анықтап, әлеуметтік мобильділік инструментімен танысты. Автор Жапониядағы кәрістерді зерттеу үшін кәсіпкерліктің нәтижесіндегі әлеуметтік-экономикалық өсуінің ерекшеліктері болып табылатынын анықтады. Жапония бойынша толық зерттелмеген иммигранттық кәсіптің интернационаландыру мәселесі болып табылады.

Түйін сөздер: кәрістер, Жапония, этникалық кәсіпкерлік, әлеуметтік мобильділік.

Введение

Терминология этнического предпринимательства подразумевает действия или взаимодействия представителей этнических групп в построении бизнеса в инациональной среде. Для определения объектов рассмотрения историографической базы исследования определим понятие «этническая группа». Понятие «этническое меньшинство» видится неприемлемым, так как корейцы в Японии не являются меньшинством, а считаются иностранными гражданами. Корейцы Казахстана представляют «этническую группу» в многонациональной стране и являются её гражданами. В силу длительного пребывания в принимающей стране понятие «мигрантов» можно применить к обеим группам с определенной долей осторожности в силу продолжительности их пребывания на принимающей территории. Понятие «этническая экономика» в теории предпринимательства определяет «деятельность любой этнической самозанятой группы иммигрантов, ее работодателей, их этнических коллег, а также неоплачиваемых семейных работников» (Light, I., Gold S., 2000). Этническая экономика, как правило, состоит из малых и средних предприятий, принадлежащих этническим предпринимателям.

Концепции этнического предпринимательства определяют причину появления этнических предприятий как очевидную реакцию «заблокированных» возможностей на рынке труда. Если в первые годы мигранты являлись временной рабочей силой, выполняя работу, не требующую никаких навыков, то со временем для этнических предприятий создавались условия в качестве

спроса на конкретные этнические товары и услуги, предоставление которых возможно было только с учетом знаний культурной специфики представителями этноса. Как правило, предприятия имеют высокую интенсивность труда и низкую добавочную стоимость. Условия рынка принимающего общества оказывают влияние на принятие решения начать самостоятельную занятость как способ достижения экономической стабильности и повышения социально-экономического статуса (Razin, E. 2002).

Изучение этнического предпринимательства было основано на классических произведениях Вебера М. (Weber, M. (1930), Сомбарта В. (Sombart, W. 1914), Симмеля Г. (Simmel, G. (1950). Концепция этих ученых о «торговце незнакомым» повлияла на всю последующую литературу этнического предпринимательства. Наиболее популярной является «теория анклава». Этнический бизнес появляется, когда предприниматель начинает обслуживание других членов этнической общины и удовлетворяет их конкретные этнические потребности. Этот процесс облегчается, когда более крупные этнические группы живут в географически сконцентрированных районах (Greene, P., Owen M. (2004).

Среди социологических теорий в академической литературе выделяется «теория недостатков» (Fregetto, E. (2004). «Недостатки человеческого капитала», такие как языковые компетенции, профессиональные навыки, образование, затрудняют пребывание на новом месте мигрантов, лишая ожидаемых рабочих мест. Кроме того, бедность, дискриминация, ограниченные знания местной культуры, отсутствие мобильности побуждают мигрантов искать

самостоятельную занятость. В итоге они принимают решение начать этнический бизнес как «альтернативу безработице», а не как «стремление к успеху», что часто приводит к неформальной и незаконной деятельности (Thierry, V. 2007). «Культурная теория» предполагает, что этнические группы обладают культурными особенностями, как трудолюбие, этническая солидарность, «экономическая жилка», умение рисковать, приверженность ценностям принимающего общества, толерантность и лояльность, а также ориентация на самоопределение (Masurel, E., Nijkamp, P., Vindigni, G. 2004). Эти функции обеспечивают этнический ресурс, который способствует предпринимательскому поведению.

С экономической точки зрения этническое предпринимательство объясняет «теория меньшинства». Этнические предприятия появляются при наличии многочисленной этнической общины в качестве достаточного количества потенциальных потребителей этнических продуктов. Спрос рождает предложение, каковыми являются туристические агентства, магазины одежды, специализированные продуктовые магазины. Другой причиной рождения «этнического бизнеса» теория видит постоянное пребывание в принимающей стране, а значит постоянную потребность в доходе для обеспечения потребностей семьи. По таким причинам созданные этнические предприятия начинают развиваться и, достигнув критической массы, преобразуются в респектабельный бизнес, признанный как этнической группой, так и местным населением. С учетом историко-правовых, экономических, социально-культурных условий принимающего общества этническое предпринимательство осуществляет различные стратегии и модели развития бизнеса в разных странах.

Целью данной работы является проведение историографического анализа изучения этнического предпринимательства корейцев в Японии согласно теориям этнического предпринимательства, а также выявление возможностей этнического бизнеса как инструмента социальной мобильности. Степень научной исследованности проблемы будет изучаться проблемно-хронологическим методом. Выделение проблемных историографических блоков позволит выделить специфику основных теорий исследователей двух стран в объяснении этнического предпринимательства корейцев. Данный анализ позволит объяснить феномен этнического предпринимательства корейцев как инструмента социальной мобильности относительно

его японского и казахстанского варианта. Результаты первого опыта подобного исследования могут послужить основой для формирования политики стран в отношении малого и среднего бизнеса этнических групп, а также станет основой для дальнейших научных изысканий. На основе недостаточной изученности этнического предпринимательства корейцев в принимающих странах гипотезами исследования предлагаются следующие положения. Наиболее характерными для исследований этнического бизнеса корейцев Японии являются особенности социально-экономического роста в результате предпринимательской деятельности согласно «теории недостатков». Для исследований по Японии интернационализация иммигрантского предпринимательства является еще не изученной.

Доступ в базы данных был предоставлен Научной библиотекой Токийского университета в период июнь – август 2018 г. при поддержке Японского фонда. Работа осуществлялась в рамках исследовательского проекта «Социальная мобильность как фактор сохранения этнической идентичности: сравнительный анализ корейцев в Японии и СНГ». Автор выражает благодарность профессору Токийского университета Тономура МАСАРУ, а также докторанту Юсаку Фукухара за предоставленную возможность доступа к библиотечным фондам университета.

Основная часть

Дзайниши: корейцы в Японии.

Корейцы в Японии (在日韓国人・在日本朝鮮人・朝鮮人 Zainichi-Kankoku-Jin) – этнические корейцы и их потомки, имеющие статус постоянного резидента в Японии, или которые стали гражданами Японии, которые мигрировали до 1945 года. Термин «Zainichi» корейцы (от японского слова, означающего «пребывание в Японии») иногда используется для описания тех, кто является постоянным жителем Японии, но которые не приобрели японское гражданство. Правительство Японии официально не рассматривает корейцев в качестве меньшинств, а считают их самой большой группой иностранных жителей. Около миллиона корейцев являются постоянными жителями или гражданами Японии. Наибольшее количество корейцев проживает в основном в крупных промышленных и экономических центрах страны – в Осаке, а затем в префектурах Токио и Хиого. Большинство корейцев в Японии говорят на корейском языке, корейцы второго и третьего поколений говорят только по-японски.

Наихудшие формы нетерпимости и оскорбления в отношении корейцев уменьшились с увеличением числа граждан дзайниши, ищущих и получающих гражданство. Тем не менее, корейцы дзайниши по-прежнему сталкиваются с большим количеством препятствий в осуществлении гражданских и политических прав из-за их статуса в японском обществе как постоянных жителей, а не граждан. Корейцам не разрешалось регистрировать свои корейские фамилии, заставляя принимать японские имена во время колониального и военного периодов. До 1990-х годов те, кто хотел приобрести японское гражданство, должны были выполнять уничижительные требования, такие как, необходимость отпечатков пальцев.

В 1990-х годах нормализовались отношения между Южной Кореей и Японией. В 1991 году Zainichi получили статус «Особых постоянных жителей», который признавал их особое положение в японском обществе. Новые правила позволяли им работать в ранее недоступных категориях занятости, например преподавателем в государственных школах (хотя все еще только на самых низких уровнях). Однако статус этих школ не был признан в стране. В то время как частные корейские школы получили официальное признание, выпускникам этих школ до сих пор нет доступа к университетам. Некоторые члены корейского меньшинства по-прежнему сталкиваются с трудностями в получении доступа к пенсионной системе и системе медицинского страхования в Японии. С 2000-х годов наблюдается заметный рост ксенофобских настроений по отношению к этническим меньшинствам страны, включая корейское население.

По данным Министерства внутренних дел и связи, в 2016 году зарегистрировано 453 096 южнокорейцев и 32 461 кореец (朝鮮人 Chōsenjin) (те «корейцы», которые не обязательно имеют северокорейское гражданство). В настоящее время они являются второй по величине группой этнических меньшинств в Японии после китайских иммигрантов.

Результаты

Поисковая система Google за 0,42 секунды выдала 9 010 тысяч результатов по ключевому слову «этническое предпринимательство». Одновременно, используя возможности электронной библиотеки Токийского университета, автору были доступны почти все результаты по расширенному запросу исследуемой проб-

лемы. Систематизируя весь собранный объем эмпирической базы, автор выделил следующие направления: исследования по теории этнического предпринимательства в целом, где были выявлены типология и модели этнического бизнеса; эмпирическая литература по исследованиям иммигрантского бизнеса по странам и этносам; литература, изучающая этническое предпринимательство корейцев в Японии и Казахстане.

Теоретические аспекты этнического предпринимательства были изучены на примере монографических исследований. Феномен развития бизнеса этнических меньшинств в промышленных районах был рассмотрен R. Waldinger, H. Aldrich и другими в монографии *Ethnic Entrepreneurs: Immigrant Business in Industrial*. Они считают, что развитие бизнеса этнических меньшинств является результатом культурно-исторических обстоятельств. Стратегии предпринимательства, которые применяют различные группы, различны, и не все группы в равной степени заинтересованы в развитии бизнеса для продвижения и достижения социального успеха (Waldinger, R., Aldrich, H., Ward, R. (eds). 1990). Стратегии меньшинства были представлены в аспекте рассмотрения взаимосвязи между этнической принадлежностью и предпринимательством. Объясняя природу этнического предпринимательства, авторы изучали доступность этнических групп к возможностям принимающего общества, где этнические группы адаптируются к ресурсам новой среды.

Изучая мотивацию предпринимателей, предложения рабочей силы, рыночные и банковские условия, исследователями был получен результат, что этническое предпринимательство предопределяют не культурные особенности, а семейные и общественные связи. При этом, семейный и общественный труд является как жизненно важным ресурсом, так и препятствием для ограничения возможностей этнических фирм (Jones, T., Ram, M., 1998).

Причины появления этнического предпринимательства, его последствия в отношении восходящей мобильности и межэтнических отношений изучают Light, I. and S. Gold в работе *Ethnic Economies*. Автор систематизирует различия в предпринимательстве среди этнических групп с экономических позиций рассмотрения (Light, I., Gold, S., 2000).

В начале 2000-х годов исследователи снова возвращаются к теоретическим вопросам изучения этнического бизнеса. Соглашаясь с результатами эмпирических исследований по

отдельным вопросам, авторы актуализируют необходимость создания новых теорий, так как считают, что это явление более сложное, чем считалось в конце XX века. С позиций конструктивизма этническая экономика рассматривается как новая индивидуальная ценность, которая меняется с течением времени (Bruyat, С., Julien, Р.А., 2001).

Теории предпринимательства продолжают свое развитие в рамках экономического рассмотрения, разработки стандартов в теории предпринимательства (Brown, С., Thornton, М., 2013). Обзор возможностей для этнического предпринимательства, путей решения проблем безработицы этнических групп в городах был основан на эмпирическом исследовании этнических предпринимателей Motivations and performance conditions for ethnic entrepreneurship. Авторы создали систематическую качественную базу данных, которая выявила различные факторы мотивации и эффективности этнических предприятий (Masurel, E., Nijkamp, P., Tasthan, M., Vindigni, G., 2002). В монографии Schaper, M. and T. Volery «Entrepreneurship and Small Business: A Pacific Rim Perspective» изучение малого бизнеса этнических предпринимателей было основано на протяжении всей истории существования фирмы, приводящей как к успеху, так и к неудачам. Вводятся в оборот понятия семейного предприятия, корпоративного, международного и социального предпринимательства (Schaper, M., Volery, T., 2004). Особенности развития этнического предпринимательства в условиях смешанной экономики, анализ структуры возможностей бизнеса на национальном, городском и региональном уровнях сравнения были выявлены в более поздних работах Kloosterman, R., and J. Rath. (2001), Acs, Z (2006).

Концепция социального капитала и роль социальных сетей для понимания этнического бизнеса рассматривается на уровне международной экономики миграции (Bankston, С. L., 2014).

Таким образом, последние исследования по вопросам иммигрантского предпринимательства были проиллюстрированы концепциями по международной миграции, предпринимательству мигрантов, предпринимательским сетям, успеху в бизнесе, росту и устойчивости этнических предпринимателей. Кроме того, в современных исследованиях по вопросам этнического предпринимательства основное внимание уделяется особенностям предпринимателей или их видам деятельности, сетевым стилям и уровню инноваций.

Эмпирическая литература по исследованиям этнического бизнеса по странам и этносам выявила следующие результаты. Этническое предпринимательство имеет популярность среди ученых как важный аспект социально-экономического развития общества. Так, на примере некоторых стран был проведен анализ различных аспектов этнической экономики, включая факторы успеха иммигрантского предпринимательства, влияние семейных сетей и неэкономические последствия иммигрантского предпринимательства (Chrysostome, E., Lin, X., 2010). Попытка систематизировать академическую литературу по этническому предпринимательству была сделана Aliaga-Isla, R. & Rialp, A. в работе Systematic Review of Immigrant Entrepreneurship Literature: Previous Findings and Ways Forward. Исследователи проанализировали 45 опубликованных научных статей на основе выявления предмета рассмотрения, теории и методологии. Статья свидетельствует, что в большинстве документов по предпринимательству основное внимание уделяется США, странам Европы и Океании. Авторы актуализировали расширение научных знаний об этнической экономике, а также выявили недостатки в теоретических и качественных исследованиях (Aliaga-Isla, R., Rialp, A., 2013). Автор данной работы также столкнулся с фактом наибольшего присутствия в академической литературе научных работ по предпринимательству меньшинств в США (Light, I., 1972). На основе качественного исследования были изучены стратегии мобилизации ресурсов для иммигрантов для создания предпринимательской среды, в случае корейских иммигрантов в Атланта. Исследование показало, что классовые ресурсы, основанные на образовании, являются решающими и незаменимыми в создании социальных сетей, которые глубоко помогли иммигрантам в достижении предпринимательства (Yoo, J. K., 2000). Другое исследование Fairlie, R. W. & Alicia M. R., используя конфиденциальные микроданные с ограниченным доступом из Бюро переписи населения США, выяснило, что находящиеся в Азии предприятия более успешны, чем компании, принадлежащие белым, по двум основным причинам. У азиатских владельцев был назван высокий уровень человеческого капитала, а их бизнес имеет значительный начальный капитал. Начальный капитал и образование объясняют только 65% всего пробела в деловых результатах между азиатами и белыми в США (Fairlie, R. W., Alicia, M. R., 2009). Этнографическое исследование María D. Suárez.

An Assessment of Hispanic Entrepreneurship in the United States испаноязычных предпринимателей в США выявляет особенности этнических предприятий латиноамериканцев и афроамериканцев на основе географического положения, сектора труда и доходов (Suárez, M. D., 2016). Предпринимательство беженцев в Бельгии изучалось Bram Wauters and Johan Lambrecht. Barriers to Refugee Entrepreneurship in Belgium: Towards an Explanatory Model с целью оказания помощи в интеграции в принимающее общество, а также стимулирования внутреннего предпринимательства. Результатом исследования явилось следующее: количество предпринимателей-беженцев в Бельгии ограничено, и они зарабатывают меньше, чем другие самозанятые люди. Среди препятствий к развитию бизнеса были определены рыночные возможности и доступ к предпринимательству, человеческому капиталу и социальным сетям, а также институциональная и социальная среды (Wauters, B., Lambrecht, J., 2008). Структурное социологическое исследования в Канаде было проведено Li, P. S. (1997). Self-employment among Visible Minority Immigrants, White Immigrants, and Native-born Persons in Secondary and Tertiary Industries of Canada. В этом исследовании были выявлены причины самозанятости иммигрантов в Канаде, среди которых названы следующие: «препятствия в области занятости приводят к самозанятости как альтернативе наемной работы»; «рост иммигрантских анклавов приводит к прибыльной экономической отдаче для иммигрантов-предпринимателей». В результате автор предположил, что доходы самозанятых иммигрантов не так высоки, как доходы наемных иммигрантов, а также продолжительность проживания в Канаде влияет на доходы иммигрантов при рассмотрении разных когорт (Li, P.S., 1997).

Kloosterman, R., Van Der Leun, J., & Rath, J. провели на основе данных в Нидерландах исследование Mixed Embeddedness: (in) Formal Economics Activities and Immigrant Businesses in the Netherlands. Не имея доступа к крупным финансовым ресурсам и в основном не имея образования и квалификации, этнические мигранты направляются в нижнюю часть структуры возможностей городских экономик. Чтобы выжить в конкурентном рынке, многие предприниматели-мигранты обращаются к неформальной экономической деятельности, которая сильно зависит от конкретных социальных сетей, в основном состоящих из соплеменников, для поддержания этой деятельности на более постоянной

основе (Kloosterman, R., Van Der Leun, J., Rath, J., 1999). Положение для этнических организаций признано бедным по показателям возможностей рынка, доступу к предпринимательству, человеческому капиталу и социальным сетям.

Качественное исследование El Bouk, F., Vedder, P., tePoel, Y. этнических предпринимателей Нидерландов показало, что при построении бизнеса доверие было важным помощником социальной поддержки от так называемых «прочных связей» и доказало свою эффективность в поддержании уже сложившихся отношений со «слабыми связями». Однако доступ к социальной поддержке через слабые связи оказался труднее из-за недоверия и дискриминации принимающего общества (El Bouk, F., Vedder, P., tePoel, Y., 2013). Исследователь Codrina Şandru признает, что этническая экономика позволяет идентифицировать несколько форм солидарности в бизнесе на основе общей этнической культурной идентичности. Тематическое исследование Role of ethnic economy in local Development. A case study: German economic society Braşov по экономическому обществу Германии Брашова дает представление о бизнес-ассоциации, основанной на этнических критериях, и ее вкладе в местное социально-экономическое развитие (Codrina, S., 2013).

Региональные исследования охватывают все континенты мира. Так, ученые выявляют роль индийских социальных семей в транснациональной сети мигрантов (Bashi, V., 2007). Афроамериканское предпринимательство культурной индустрии расширяет сферы самозанятости с помощью культурного капитала (Basu, D., Werbner, P., 2001).

Также были выявлены различия в отношении влияния гендерных и региональных рынков труда в этническом предпринимательстве, наиболее значимые для чернокожих и азиатов в США (Wang, Q., 2010). Модели индонезийского предпринимательства на Тайване были структурированы в две интерактивные модели: социальные и экономические потребности трудящихся-мигрантов и развитие социальной сплоченности между ними; предприниматели вступают во взаимоотношения в своих развивающихся социальных сетях на Тайване (Yuniarto, P.R., 2015). Экономике домохозяйства мексиканских предпринимателей на основе семейной идеологии изучал Zulema Valdez. Intersectionality, the household economy, and ethnic entrepreneurship. Выводы показали, что класс домашних хозяйств и гендерная динамика фор-

мируют доступ к трем семейным ресурсам, которые облегчают предпринимательство: семейный труд, предпринимательский капитал и наследование. Это исследование показывает, что измерения идентичности и коллективности влияют на результаты предпринимательской деятельности внутри этнических семей (Valdez, Z., 2016). Исследование «Transnational Entrepreneurship amongst Vietnamese Businesses in London» показывает, как вьетнамские предприниматели в Лондоне используют различные формы транснационального капитала для дальнейшего развития своего бизнеса и разрабатывают структуру для определения степени и масштабов транснациональной интеграции бизнеса (Bagwell, S., 2015).

Этническое предпринимательство корейцев наиболее изучено в академических исследованиях США. Так, Yoon, I. в работе «The Growth of Korean Immigrant Entrepreneurship in Chicago» показал, что рост корейского иммигрантского предпринимательства в Чикаго является продуктом трех взаимодействующих факторов: возможностей трудоустройства на общем рынке труда, мобилизации ресурсов и структур бизнес-возможностей. Из-за их языкового барьера и менее применимого образования и профессиональных навыков на американском рынке труда многие корейские иммигранты не смогли найти места работы как «белых воротничков», и, будучи сильно мотивированными на повышение экономической мобильности в Соединенных Штатах, многие из них стали собственниками и предпринимателями (Yoon, I. (1995).

Авторы раннего периода Light, Ivan Hubert Bonacich, Edna сосредоточены на корейском предпринимательстве в районе Лос-Анджелеса. В работе *Immigrant Entrepreneurs: Koreans in Los Angeles, 1965–1982* авторы прослеживают корни корейских иммигрантов, причины того, что привело к их непропорциональным показателям в категории самозанятых в Соединенных Штатах. Анализ касается классов и этнических факторов, а также роли труда и крупного бизнеса. Они сосредоточены на определенных отраслях, где преобладают корейцы, таких как производство и распределение париков, швейная промышленность, продажа спиртных напитков и другие торговые точки (Light, I., Bonacich, E., 1988). Корейцы в качестве азиатских иммигрантов в Лос-Анджелесе были заметны в индустрии париков в экономике США. Ku-Sup Chin, In-Jin Yoon and David Smith в исследовании «Immigrant Small Business and International Economic Linkage: A Case of the Korean Wig Business in Los Angeles,

1968-1977» обращают внимание на феномен «корейского парика» в США. Корейский иммигрантский парик в Лос-Анджелесе изучается как пример современной торговли импорт-экспортом среди азиатских иммигрантов. Автор получил следующие выводы: во-первых, возросшая зависимость Соединенных Штатов от импортных товаров к 1970-м годам привела к быстрому росту экспортно-ориентированной промышленности в Южной Корее; во-вторых, парики стали основным элементом экспорта Южной Кореи из-за его дешевой рабочей силы и правительственных займов для индустрии париков; в-третьих, сильная вертикальная интеграция, разработанная между корейскими производителями париков в Южной Корее и корейскими импортерами, оптовиками и розничными торговцами в Соединенных Штатах, – что интеграция предоставила корейским иммигрантам первоначальные возможности для бизнеса в экономике США, особенно в районах с низким уровнем дохода (Chin, K.S., Yoon, I. J., Smith, D., 1996).

Основные проблемы корейских иммигрантов-предпринимателей в Соединенных Штатах анализируются Pyong Gap Min на основе интервью с 557 корейскими иммигрантами в Лос-Анджелесе, статьями из этнических газет и персональными наблюдениями корейской общины. Автором в работе «Problems of Korean Immigrant Entrepreneurs» был сделан вывод, что корейские иммигранты занимаются бизнесом низкого уровня, представляя класс синих воротничков, и поэтому большинство корейских предпринимателей сталкиваются с проблемой несостоятельности статуса. Наконец, сегрегация корейских иммигрантов в этническую субэкономику, одновременно усиливая этническую привязанность и этническую солидарность, препятствует культурной и социальной ассимиляции (Min P. G., 1990). Результаты интервью корейско-американских предпринимателей в США стали основой качественного исследования Taylor, Wallace T.F (2017) «Immigrant Entrepreneurship: An Account of the Korean Experience». Новым в их стратегиях предпринимательства было использование корейских электронных социальных сетей, поддержка церквей и «светских анклавных ассоциаций».

Социально-демографические особенности корейского населения в США были разработаны в исследованиях, свидетельствующих о социальных позициях корейцев к концу XX века. В Соединенных Штатах Америки, по данным Эко-

номической переписи 1997 года, было 135 571 корейское предприятие. Подробные данные о корейском населении и компаниях, принадлежащих Корее, доступны на веб-сайтах и публикациях переписи. Министерство юстиции периодически публикует подробную статистику иммиграции на своем веб-сайте <http://www.immigration.gov>. Используя эту статистику, Eui-Young Yu and Peter Choe в работе «Korean Population in the United States as Reflected in the Year 2000 U.S. Census» осветили основные характеристики корейского населения в Соединенных Штатах Америки по состоянию на 2000 год (Yu E.Y., Choe, P., 2003). Используя данные этнографии, интервью и опроса транснациональных фирм в корейском анклав в Пекине, в другой статье сравнивается опыт южнокорейских и корейских китайских предпринимателей в Пекине. Sharon J. Yoon. в работе «Cultural Brokerage and Transnational Entrepreneurship: South Korean and Korean Chinese Entrepreneurs in Beijing's Korea town» показывает, как этнические корейцы в Китае, обладающие более низким уровнем человеческого капитала и материальных ресурсов, «достигают более высокой мобильности, используя свои позиции в качестве культурных посредников, тогда как южнокорейские предприниматели, несмотря на лучшие позиции стартового капитала, образования и предпринимательского опыта, имеют культурные ограничения» (Yoon, S. J., 2017).

В свете широкого распространения корейского малого бизнеса в США исследование этнических ресурсов корейских иммигрантов показало, что корейские предприниматели в значительной степени полагаются на свои этнические ресурсы для бизнеса. Такой вывод был сделан в работе Kwang Chung Kim and Won Moo Hurh. «Ethnic Resources Utilization of Korean Immigrant Entrepreneurs in the Chicago Minority Area» (Kim K.C., Hurh, W. M. (1985).

Изучение проблемы «исключения меньшинств» в Японии выявило некоторые вопросы экономической ситуации корейцев. (Chiavacci, D., 2013). Новые формы неравенства Японии как «общества разломов» (*kakusa shakai*) заключаются в неравенстве сферы труда и занятости, семейного благосостояния, образования и социальной мобильности, этнических меньшинств и пола. Изучая новую модель неравенства в Японии, авторы рассматривают «эффект страха перед неравенством» как новую социальную проблему (Chiavacci, D., 2016). Таким образом, в свете последних исследований этнического предпринимательства обозначены наиболее характер-

ные особенности академического интереса: преимущественное внимание к этническому бизнесу в США; увлеченность качественными исследованиями; акцент на сравнительные исследования предпринимательства по этническим отличиям иммигрантских групп; тестирование теории происхождения этнических предприятий; изучение стратегий предпринимательского поведения; особое внимание к роли социальных сетей и этнических ресурсов. Нужно отметить, что вопросы, затрагивающие социальный статус этнических предпринимателей, процесс его изменения, не были замечены ни количественными, ни качественными исследованиями. Кроме того, было выяснено ранее, что исследования этнического предпринимательства осуществляются на основе индивидуального характера, отсутствуют дедуктивные методы исследований, не привлекаются официальные данные об этнических предприятиях. Появление этнических предпринимателей, процессы роста или упадка изучаются с позиций социологии, антропологии и экономики труда (Karunaratne, H. D., 2017).

Наиболее основательно была изучена литература, изучающая этническое предпринимательство в Японии. В результате увеличивающегося потока трудовых мигрантов в Японию с середины 1980-х годов в академической литературе появляются работы, где поднимается вопрос перехода этих рабочих «из временных в долгосрочные сотрудники» (Selleck, Y., 2001).

Хотя международных мигрантов не относили к иностранным рабочим, среди них тоже прослеживалась диверсификация как совокупность различных групп (рабочие, студенты, объединенные семьи, брачные мигранты). Одновременно иммиграционная политика японского правительства исключила неквалифицированных рабочих при внедрении определенного раздела профессиональной и квалифицированной рабочей силы на японский рынок труда (Sato M., 2004). Со второй половины 1990-х годов происходят изменения экономических условий и развития рынка труда в Японии. Приток официальных трудовых мигрантов, а также незаконная миграция иностранных рабочих увеличивали занятость в стране, заполняя пробелы недавнего азиатского кризиса. В результате стали обсуждаться проблемы политики трудовой миграции в Японии (Iguchi, Y., 2002). Появились первые работы, посвященные этническим группам. Так, вопросами бразильских мигрантов интересовались в свете миграционных проблем общины

(Ishikawa, Y., 2003). Влияние глобального экономического кризиса 2008 года на Японию прослеживалось в ряде исследований, что привлекало внимание к этническим меньшинствам одновременно. Реальность потребовала пристального внимания к этническим группам, особенностям их территориального размещения и занятости (Ishikawa, Y., (2011); Ishikawa Y., Liaw, K.L., 2009). Постепенно появлялись исследования, посвященные мигрантам из Шри-Ланки, вопросы предпринимательства стали актуальными в связи увеличивающейся долей самозанятого населения среди них. Так, были получены выводы, что предприниматели Шри-Ланки в Японии не полагались на этнические ресурсы на любом этапе своего бизнеса, за исключением торговых поддержанными автомобилями. Из-за усиления внутригрупповой конкуренции и изменения политики импорта транспортных средств в Шри-Ланке они перешли к этническому предпринимательству, а затем расширили его в культурном отношении (Karunaratne, H.D. (2009a); Karunaratne, H.D. (2009b); Karunaratne, H.D. (2009 c).

Со временем появляются работы по предпринимательству мигрантов из Бразилии. Исследуя этапы предпринимательского роста, авторы выявили одним из его факторов наличие и размер социального капитала бразильских предпринимателей, а также роль социальных сетей до и после миграции (Higuchi N., 2010).

Исследуя предпринимательский опыт мигрантов из Бангладеш, исследователи Rahman, M. and L.K. Fee проследили траекторию «перехода из ранга нерегулярных работников в разряд предпринимателей в условиях временной миграции». В работе «The development of Migrant Entrepreneurship in Japan: Case of Bangladeshis» условиями такого перехода были названы как структура возможностей, так и изобретательность мигрантов в сфере предпринимательства. Они ориентированы культивировать как этнический, так и местный рынок в пользу своего бизнеса. Те, кто стали предпринимателями-иммигрантами, были вынуждены внедрять инновации и искать зарубежные рынки, чтобы выжить. Тем не менее, они были транснациональными предпринимателями в сделках с халал едой, этническими ресторанами и одеждой, а также поддержанными шинами и многонациональными транзакциями поддержанных автомобилей, электронных аксессуаров, визитных карточек и японских травяных продуктов (Rahman, M. and Fee, L.K., 2011). Новые экономические возможности Японии как

основной способ повышения мобильности в сельской местности стали наиболее популярны после 1990-х годов для жителей Непала. Исследователем Dipesh Kharel в статье *From Lahures to Global Cooks: Network Migration from the Western Hills of Nepal to Japan* изучаются причины и модели миграции из Мальмы в Японию и характер транснациональных связей между непальскими мигрантами и их родиной. При этом важную роль в повышении мобильности сыграл социальный капитал, несмотря на неравенство внутри группы между владельцем, менеджером и поваром, например (Dipesh, K., 2016). Наиболее востребованными к исследованию остаются китайские общины в Японии. Так, Fumihiko Otsuki с коллегами был изучен искусственно построенный «Чайнатаун» по образцу в Нанкине как средство содействия предпринимательству путем сотрудничества китайцев, японцев и управления города Кобе. В работе «The Overseas Chinese and their Role on Creating a Destination Image of Nankin-machi (Kobe Chinatown Shopping District)» был получен результат, что посредством такого сотрудничества старая китайская община разработала прочные связи с местными японцами. Важно отметить, что взаимодействие было основано на общей идентичности «отношений town», а не на этнической принадлежности или общности языка (Fumihiko O., Manabu K., Daisuke E., Hitoshi T., 2011).

Проблемы индийских женщин-мигрантов в Японии были изучены на разных этапах развития бизнеса. Хотя этот новый индивидуальный аспект женщин был принят, в целом, в крупных городах Японии, он еще не принят в сельских районах. В исследовании Soniya Billore, Ahmad Hj Zainuddin, Norashfah Hanim Yaakop Yahaya Al-Haj and Daphne Halkias рассматривается положение женщин-иммигрантов в Японии. Благодаря качественному исследованию «Female Immigrant Entrepreneurship: A Developing Sector in Japan's Entrepreneurial Economy» были изучены опыт и проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели-женщины, прежде чем они достигнут стабильности в своем бизнесе. Опыт женского предпринимательства на примере индийских бизнес-леди показал, что в стране существуют значительные препятствия для развития женского этнического предприятия из-за социальных и культурных особенностей принимающего общества, отсутствия правительственных инициатив, а также средств поддержки для продвижения женского иммигрантского предпринимательства в Японии (Billore, S., 2010). Научные исследова-

ния о предпринимателях-иммигрантах в Японии были ограничены из-за относительно низкого числа иммигрантов-предпринимателей и их разбросанной региональной структуры распределения, относительно нового явления, отсутствия доступа к данным на макроуровне и трудностей при создании данных на микроуровне (язык и культурные барьеры для японских ученых и меньшие возможности и высокая стоимость для иностранных ученых) в Японии. В результате очень немногие японские ученые обратили внимание на предпринимателей-иммигрантов в Японии из-за отсутствия доступности данных на макроуровне (таких как регулярные обследования), относительно новые явления, малость их экономической деятельности по сравнению с деловой деятельностью в Японии, языковые различия, ограниченный доступ к предпринимательским сетям иммигрантов и их разбросанность в Японии (Kagunaratne H. D., 2017). Кроме того, вопросы социального статуса, продвижения вверх по социальной лестнице не были отдельным предметом рассмотрения. Результаты качественных исследований тоже не предоставили значительных результатов. Однако факт наличия возможности самозанятости и продвижения этнического предприятия косвенно указывает на улучшение социально-экономического положения этнических групп в Японии.

Дискуссия

Анализ литературы этнического предпринимательства корейцев в Японии был рассмотрен в контексте исторических работ о корейцах в Японии. На первый взгляд, если ситуация с иностранными мигрантами более позднего периода пребывания претерпевает значительные успехи в развитии предпринимательства, то для корейцев в Японии, имеющих самую длительную историю проживания, антропологическую и культурную схожесть с японцами, наличие японских имен и совершенные языковые компетенции, этническое предпринимательство, как ожидается, будет иметь значительный успех.

С развитием экономики Японии корейцы стали ощущать на себе улучшение своего положения в связи с новыми законодательными актами и правилами. Не углубляясь в политико-правовые вопросы корейцев, исторические травмы этноса, рассмотрим, как в историографии прослеживается динамика в социально-экономическом продвижении корейцев путем развития этнического предпринимательства «невидимого мень-

шинства». Однако история корейцев в Японии началась с трагических событий для корейской этнической группы дзайниши, проживающих в Японии.

Литература по изучению корейцев в Японии концентрировалась на самых актуальных на тот период вопросах, когда исследователи изучали исторические вопросы, проблему идентичности корейцев, существование дискриминации, вопросы натурализации, проблемы социального обеспечения, участие в политической жизни и этническое образование. В результате огромного интереса эти вопросы стали самыми разработанными в период до начала 2000-х годов. Постепенный интерес от этнографических сведений о корейцах, изучении языка, культуры, правовых вопросов и политических организаций в корееведении в Японии перерастал в актуальные проблемы современности на каждом историческом этапе длительной истории дзайниши (Kanno, H., Narisawa, M., Yoshida M., 1985). Внимание к вопросу о социальном положении корейцев в Японии ученые стали обращать с середины 1980-х годов, когда экономика Японии ощутила потребность в рабочей силе. Многие законодательные акты, ограничивающие трудовые возможности корейцев, пересмотрели свои требования. Корейцы стали более активны в экономической деятельности страны. Однако первые сведения о трудовой занятости корейцев появляются в связи с работами, посвященными корейцам в колониальный период (1910-1945гг.), когда большое количество корейцев прибыло в Японию для работы в угольных шахтах и на фабриках (Pak, S.I., 1957). Эксплуатируемые, незащищенные, работники «простого труда» конкурировали за места с «низшими слоями японской рабочей силы». Только немногим удавалось получить постоянные места на фабриках (Wagner, E.W., 1951). В колониальный и послевоенный периоды условия жизни для этих корейцев в Японии были полны трудностей. Состояние рабочего труда описывалось в работах, как «корейцы жили в нищете, имели не постоянную низкооплачиваемую работу на периферийном рынке труда, трудного или запрещенного» (Tonomura, M., 1995). Социально-экономическое положение стало меняться в 1960-х годах. Высокие темпы роста создали условия для спроса на рабочую силу. Уровень образования корейцев постепенно стал продвигаться вверх (Tonomura, M., 2004). В результате появляются работы о том, как корейцы стали занимать места

в основных секторах экономики Японии (Pak, S.M., 1986). При этом ограничения на деятельность во многих сферах трудовой деятельности оставались под контролируемым государством запретом (Nakahara, R., 1993). В 1970-е годы произошли события, повлиявшие на вопросы занятости корейцев в экономике Японии. Знаменитое дело Чонг-Сок Пак против компании Hitachi взбудоражило мировую общественность. После успешной сдачи экзамена на работу в рекламную компанию ему было отказано по причине его этнической принадлежности. Факт дискриминации был признан региональным судом, в результате чего началось уменьшение дискриминационной политики найма, которая была распространена среди крупных компаний в 1960-х и 1970-х годах. Другой случай в 1977 году, когда Верховный суд разрешил Кёнгудюк Ким, который прошел судебную экспертизу в 1976 году, поступить в Судебный научно-исследовательский институт, что «открыло путь для корейцев стать юристом в Японии без отказа от своей корейской национальности» (Kim, B., 2006). Вместе с тем фактом улучшения общей ситуации в области занятости корейцев в Японии в литературе появлялись работы, связанные с правовым статусом корейцев, изменениями в законодательстве и принятии международных конвенций о правах человека. Тем не менее, расовая экономика в Японии характеризуется низкоквалифицированными рабочими местами, с небольшой безопасностью и преимуществами для рынка труда (Shipper A. W., 2002). Позже стали появляться работы об основных направлениях достижения статуса корейцев. Если для японцев преодолением социальных барьеров могло стать повышение образования, то для корейцев, как сообщали исследователи, фактов таких достижений не было (Kim M.S., 2003).

Более серьезное использование статистических данных в описании ситуации корейцев в Японии стало практиковаться позже. Оценку переписи корейцев с 1910 года провел Tamura, T. (2003). Интересными оказались данные 1980-200-х годов, которые он проанализировал в работе «The status and role of ethnic Koreans in the Japanese economy». Проследив численность зарегистрированных корейцев, автор определил коэффициент корейцев в составе рабочей силы для тех, кто старше 15 лет. Определив таким образом уровень безработицы, автор определил статус занятости корейцев в разных отраслях, выделив приоритетной для корейцев сферу об-

луживания. Более того, ему удалось вычислить коэффициент дискриминации и уровень сегрегации для корейцев (Tamura, T., 2003).

Чтобы измерить понятие социальной дистанции, как «желание приблизиться или отойти от определенных категорий людей» Richard Ball в работе *Social distance in Japan: an exploratory study* исследовал представителей семи этнических меньшинств, проживающих в Японии. При этом автор выявил, что «корейцы занимают среднюю позицию», социальные дистанции сокращаются (Ball, R., 2009).

Исторический обзор изменений социально-экономического положения корейцев в Японии был проделан Kim Bumsoo. Автор впервые в работе «Changes in the Socio-economic Position of Zainichi Koreans: A Historical Overview» рассмотрел общую ситуацию корейцев, прослеживая изменения в их социально-экономическом положении с колониального периода до настоящего времени. В результате было доказано, что социально-экономический разрыв между дзайинши корейцами и большинством населения Японии в последние годы значительно снизился в связи с улучшением социально-экономического положения корейцев, в то время как разрыв между корейцами внутри группы увеличился (Kim B., 2011a).

Качественный метод оценки классового неравенства Kim, Bumsoo осуществляет в другой работе – «Bringing Class Back In: The Changing Basis of Inequality and the Korean Minority in Japan». Рассмотрев исторические различия в относительной значимости этнической принадлежности и класса для корейцев в Японии, автор показал, что правовые и социально-экономические структурные изменения в Японии за последние годы сделали понимание классового, социального неравенства более значимым, чем этническая принадлежность. Понимание неравенства для этнических корейцев в Японии обрело новое измерение (Kim, B., 2008). В другой работе, сосредоточив внимание на опыте корейского меньшинства в Японии, Bumsoo Kim демонстрирует, что практика исключения из этнических меньшинств сохраняется в повседневной жизни в тонких и скрытых формах, хотя вопиющая дискриминация в отношении них значительно исчезла (Kim B., 2011b).

Одной из последних работ по изучению социального статуса корейцев в Японии стала работа Higuchi Naoto, где дается оценка профессиональному статусу корейцев в Японии

на основе изменений за последние тридцать лет. В исследовании «Dynamics of Occupational Status among Koreans in Japan: Analyzing Census Data between 1980 and 2010» данные переписи населения позволяют ему вычислить три переменные: этнического анклава, экономической ассимиляции и поляризации. Эти наиболее репрезентативные данные позволили автору сделать выводы. Во-первых, в то время как самозанятые предприятия сократились в масштабе, можно утверждать, что этнический анклав по-прежнему существует, поскольку молодое поколение участвует в поддержании устойчивой этнической экономики. Во-вторых, корейцы в Японии, родившиеся после 1966 года, в значительной степени стали представителями «белых воротничков», а уровень напряжения профессиональных отношений между японцами и корейцами уменьшался. Эта тенденция может быть истолкована как процесс экономической ассимиляции, который происходит после смены поколений. В-третьих, корейцы в Японии, родившиеся в период между 1946 и 1965 годами, сталкиваются с растущим числом закрытых предприятий и безработицы. Помимо высокого уровня безработицы вообще, поляризация, похоже, не имеет места. Хотя диспропорция в уровне безработицы среди молодого поколения сохраняется (Naoto H., 2016). Среди работ на японском языке было найдено много фундаментальных исследований, опирающихся на статистические данные и специальные отчеты министерств и ведомств Японии. Вопрос этнического бизнеса стал актуален с начала 2000-х годов (Meisei K., 2003).

Первые фактологические материалы о настоящей ситуации с корейцами, их месте в японской индустрии (Sō, Y.D., Chōn, S.M., 1987), а также правдивые исследования о дискриминации в трудовой деятельности появляются в издательствах Токио (Nakahara, R., 1993). Несмотря на то, что академические работы Японии продвигают идею равного среднего класса, известны работы, определяющие место корейцев в классовой структуре общества в условиях дискриминации (Inazuki, T., Yamamoto, K., 1996). Попытки социоэкономического анализа японского населения даются в исследованиях конца 1990-х годов (Ha, M.S., 1997). Официальное классовое неравенство в Японии определялось в связи с наличием этнических групп и мигрантских общин (Toshiki, S., 2000). Статистический характер исследований стали иметь работы по корейцам в Японии, где стали появляться сведе-

ния о занятости корейцев на рынке труда на фоне динамики численности корейского населения в стране (Setsuko, R., 2001).

С середины 2000-х годов все отчетливее стала звучать точка зрения, что социально-экономический статус корейцев в Японии повышается (Yi, H.S., 2002). Анализируются новые сферы занятости, примеры перехода от временного статуса к постоянному статусу сотрудника (Pak I., 2005). Экономическая активность корейского населения переходит в разряд новых классовых сил, подчеркивается важность взаимодействия с Южной Кореей в свете улучшения взаимоотношений двух стран (Han J., 2010). Позиции корейцев в Японии отчасти являются зависимыми от отношений Японии с двумя Кореями. Корейское предпринимательство в Японии становится официальным и даже образцовым в противовес старому образу «антисоциального бизнеса» (Kang, S.N., 1998). Феномен корейского этнического предпринимательства зачастую объясняется наличием специфических товаров и услуг, как продуктовые магазины, корейские парики, жареное барбекю «якинику». Но наиболее известным бизнесом является «пачинко». Пачинко (яп. パチンコ) – игровой автомат, который принес корейцам значительные прибыли, сделав особо предприимчивых из них миллионерами. Пачинко также попадает в поле интереса японских ученых, изучающих особенности корейской развлекательной индустрии (Cho, Z., Sho, S., Kai, K.R., 2002).

В результате история корейцев в Японии появляется в новых редакциях, основанных как на официальных источниках, так и на реальности жизни в условиях меняющегося японского общества (Tomomura, M., 2004). Вопрос о корейских предприятиях самозанятости не обсуждался в контексте социальной мобильности. Первоначально ориентированный на выживание, зачастую нелегальный бизнес корейцев в Японии с ростом экономики страны, предоставил возможности корейцам для расширения бизнеса. Одновременно на фоне стремительно развивающейся экономики Японии, а также в связи с потребностями в рабочей силе социально-экономический фон корейцев Японии стал улучшаться, что не было не замеченным в литературе.

Выводы

В современных условиях глобализации и интернационализации общество в Японии остает-

ся моноэтническим, сохраняя неравноправное отношение к иностранцам, дискриминационную политику в отношении корейцев, а также скрытую ненависть, которая в любом случае отражается на существовании корейской общины в Японии. Нужно отметить, что изучение корейского предпринимательства в Японии не получило широкого освещения. Не было заметно работ, которые бы анализировали виды предпринимательства корейцев, этапы становления, трудности реализации предпринимательской идеи в условиях экономики Японии. Не говоря уже о статистике организаций самозанятых корейцев, специфике предприятий и доходах, которые приносит этнический бизнес в экономику страны, данных о продвижении корейских предпринимателей по социальной мобильности и фундаментальных исследований не было отмечено. Более того, вся информация о корейском бизнесе в Японии упоминается в работах с позиций «теории недостатков», вынужденного принятия первоначально «антисоциального», а на сегодняшний день частично и нелегального бизнеса. Для корейского предпринимательства еще остается далекой перспективой «интернационализация» предприятий самозанятос-

ти. Несмотря на то, что многие предприятия имеют связь с Северной Кореей, например, отправка финансовых ресурсов через организации просеверо-корейского направления, связь в построении бизнеса с соплеменниками с Корейского полуострова не осуществляется. В противовес северо-корейским коллегам, южнокорейский бизнес с развитием взаимоотношений между Южной Кореей и Японией постепенно входит на территорию японского рынка. Однако связь с корейцами Японии в предпринимательском отношении как партнеров не осуществляется. В связи с этим, историографический анализ не выявил доказательств теории «интернационализации» этнического предпринимательства корейцев в Японии. В историографии речь о повышении социального статуса и престижности этнического предпринимательства в качестве социальной позиции не идет. Социальный лифт для корейцев в Японии «работает» только в качестве улучшения экономической безопасности и стабильности на личном и групповом уровнях. Эти и другие вопросы остались вне рассмотрения в данной работе, но имеют необходимость для более полного рассмотрения процесса адаптации корейцев в новых условиях современного общества.

Литература

- Acs, Z. (2006). How is Entrepreneurship Good for Economic Growth? *Innovations: Technology, Governance, Globalization*, 1(1), 97–107.
- Aldrich, H. E., Waldinger, R. (1990). Ethnicity and Entrepreneurship. *Annual Review of Sociology*, 16, 111–135.
- Aliaga-Isla, R., Rialp, A. (2013). Systematic Review of Immigrant Entrepreneurship Literature: Previous Findings and Ways Forward. *Entrepreneurship & Regional Development*, 25 (9-10), 819-844.
- Bagwell, S. (2015). Transnational Entrepreneurship amongst Vietnamese Businesses in London. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 41(2), 329–349.
- Basu, D., Werbner, P. (2001). Bootstrap capitalism and the culture industries: a critique of invidious comparisons in the study of ethnic entrepreneurship. *Ethnic and Racial Studies*, 24(2), 236–262.
- Ball, R. (2009). Social distance in Japan: an exploratory study. *Michigan Sociological Review*, 23, 105-112.
- Bankston, C. L. (2014). *Immigrant Networks and Social Capital*. Cambridge: Polity Press.
- Bashi, V. (2007). *Survival of the Knitted: Immigrant Social Networks in a Stratified World*, Stanford University Press, Palo Alto
- Billore, S. (2010). Female Immigrant Entrepreneurship: A Developing Sector in Japan's Entrepreneurial Economy, *Journal of Development Entrepreneurship*, 15(2), 165-186.
- Borooah, V.K., Hart, M. (1999). Factors affecting self-employment among Indian and Black Caribbean men in Britain, *Small Business Economics*, 13(2), 111–129.
- Brown, C., Thornton, M. (2013). How Entrepreneurship Theory Created Economics. *The Quarterly Journal of Austrian Economics*, 16(4), 401-420.
- Bruyat, C., Julien, P.A. (2001). Defining the Field of Research in Entrepreneurship. *Journal of Business Venturing*, 16(2), 165–180.
- Chiavacci, D. (2013). Integration and Exclusion of Minorities in Japan: A Comparison of Korean Residents and Nikkeijin. In: Tokuyasu, Akira; Kobayashi, Makoto
- Chiavacci, D. (2016). Hommerich Carola. *Social Inequality in Post-Growth Japan: Transformation during Economic and Demographic Stagnation*. Taylor & Francis
- Chin, K.S., Yoon, I. J., Smith, D. (1996). Immigrant Small Business and International Economic Linkage: A Case of the Korean Wig Business in Los Angeles, 1968-1977. *The International Migration Review*, 30(2), 485-510.
- Cho, Z., Sho, S., Kai, K.R. (2002). 'Pachinko sangyo wo chu shin to shita leja sangyo no doko ni tsuite: ichidan to shikosuru nikyokuka keiko' (A recent trend in leisure industry focusing on pachinko industry: a tendency toward polarization), *Doho Keizai Kenkyu*, 6(1), 29-36
- Chrysostome, E., Lin, X. (2010). Immigrant Entrepreneurship: Scrutinizing a Promising Type of Business Venture. *Thunderbird International Business Review*, 52(2), 77-82.

- Codrina, Ș. (2013). Role of ethnic economy in local Development. A case study: German economic society Brașov. *Bulletin of the Transilvania University of Brașov*, 2, 185-192.
- Dipesh, K. (2016). From Lahures to Global Cooks: Network Migration from the Western Hills of Nepal to Japan. *Social Science Japan Journal*, 19 (2), 173–192.
- El Bouk, F., Vedder, P., tePoel, Y. (2013). The Networking Behavior of Moroccan and Turkish Immigrant Entrepreneurs in two Dutch Neighborhoods: The Role of Ethnic Density. *Ethnicities*, 13(6), 771–794.
- Fairlie, R. W., Alicia, M. R. (2009). Determinants of Business Success: An Examination of Asian-Owned Businesses in the United States. *Journal of Population Economics*, 22(4), 827-858.
- Fregetto, E. (2004). Immigrant and ethnic entrepreneurship: a U.S. perspective, in H.P. Welsch (ed.), *Entrepreneurship: The Way Ahead*, (pp. 253–68). New York: Routledge
- Fumihiko O., Manabu K., Daisuke E., Hitoshi T. (2011) The Overseas Chinese and their Role on Creating a Destination Image of Nankin-machi (Kobe Chinatown Shopping District), Kobe, Japan // http://www.shukugawagakuin.net/wp-content/uploads/bulletin/2011_8_overseas.pdf
- Greene, P., Owen, M. (2004). Race and ethnicity, in W.B. Gartner, K.G. Shaver, N.M. Carter and P.D. Reynolds (eds), *Handbook of Entrepreneurial Dynamics: The Process of Business Creation*, Thousand Oaks, (pp. 26–38). CA: Sage Publications
- Gold, S.J. (2016). A critical race theory approach to black American entrepreneurship. *Ethnic and Racial Studies*, 39(9), 1676–1697.
- Ha, M.S. (1997). *Kanjin Nihon Imin Shakai Keizaishi: Senzenhen (A Socioeconomic History of Korean Immigration to Japan: Prewar Period)*. Tokyo: Akashi Shoten
- Han J. (2010). *Zainichi kigyō no sangyō keizaishi [Industrial Economic History of Zainichi Enterprises]*. Nagoya: Nagoya Daigaku Shuppankai
- Higuchi N. (2010). Migrants Networks across Borders: The Case of Brazilian Entrepreneurs in Japan. *Journal of Identity and Migration Studies*, 4(1), 73-90.
- Iguchi, Y. (2002). Foreign Workers and Labour Migration Policy in Japan, in Y.A. Debrah (Ed.) *Migrant Workers in Pacific Asia*, London: Frank Cass.
- Inazuki, T., Yamamoto, K. (1996). *Zainichi kankoku chō senjin to kaisō zo* (Zainichi Koreans and class structure), in Tadashi Yagi (ed.), *Hisabetsu Sekai to Shakaigaku (The Discriminated World and Sociology)*, pp. 47-77. Tokyo: Akashi Shoten
- Ishikawa, Y. (2003). Why has Immigrants to Japan Continued throughout Recessions? The Case of Brazilians, in Ishikawa Y. & Montanari A. (eds). *The New Geography of Human Mobility: Inequality Trends?* pp.21-35. Rome. IGU Home of Geography Publication Series IV
- Ishikawa, Y. (2011). Impact of the economic crisis on human mobility in Japan: a preliminary note. *Belgeo*, 3-4, 129-148.
- Ishikawa Y., Liaw, K.L. (2009). The 1995-2000 Inter-prefectural Migration of Foreign Residents of Japan: Salient Features and Multivariate Explanation. *Population, Space and Place*, 15(5), 401-428.
- Jones, T., Ram, M. (1998). *Ethnic Minorities in Business*, London: Small Business Research Trust
- Kang, S.N. (1998) *Sokoshireme pachinko pawa no minamoto* (The incomprehensible source of pachinko power). *Ronza*, 40, pp. 4451
- Kang J.J. (1992). Korean Studies Research in Japan. *Korea Journal*, 32(2), 92-102.
- Kanno, H., Narisawa, M., Yoshida M. (1985). Korean Studies in Japan. *Korea Journal*, 25(12), 52-69.
- Karunaratne H. D. (2017). In Search of Silver Line from Immigrant Entrepreneurs in Japan. *Journal of Economics and Development Studies*, 5(2), 1-12.
- Karunaratne, H. D. (2009a). Internationalization of Sri Lankan Entrepreneurship: A Study of Sri Lankan Immigrant Entrepreneurs in Japan, Neo-graphics, Nugegoda, Sri Lanka
- Karunaratne, H. D. (2009b). A Profile of Sri Lankan Immigrant Entrepreneurships in Japan, *University of Colombo Review*, New Series 1 (2), of 2007/08 issue
- Karunaratne, H. D. (2009c). Ethnic Resource Utilization of Sri Lankan Immigrant Entrepreneurs in Japan. *Sri Lanka Economic Journal*, 10(1), 47-63.
- Kim, B. (2006). From Exclusion to Inclusion? The Legal Treatment of ‘Foreigners’ in Contemporary Japan. *Immigrants and Minorities*, 24(1), 51–73.
- Kim, B. (2008). Bringing Class Back In: The Changing Basis of Inequality and the Korean Minority in Japan. *Ethnic and Racial Studies*, 31(5), 871–898.
- Kim B. (2011a). Changes in the Socio-economic Position of Zainichi Koreans: A Historical Overview. *Social Science Japan Journal*, 14(2), 233–245.
- Kim B. (2011b). Blatant Discrimination Disappears, but... The Politics of Everyday Exclusion in Contemporary Japan. *Asian Perspective*, 35(2), 287–308.
- Kim K.C., Hurh, W. M. (1985). Ethnic Resources Utilization of Korean Immigrant Entrepreneurs in the Chicago Minority Area. *The International Migration Review*, 19(1), 82-111.
- Kim M.S. (2003). Ethnic Stratification and Inter-Generational Differences in Japan: A Comparative Study of Korean and Japanese Status Attainment. *International Journal of Japanese Sociology*, 12(1), 6-16.
- Kloosterman, R., Rath, J. (2001). Immigrant Entrepreneurs in Advanced Economies: Mixed Embeddedness Further Explored. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 27(2), 189–201.
- Kloosterman, R., Van Der Leun, J., Rath, J. (1999). Mixed Embeddedness: (in) Formal Economics Activities and Immigrant Businesses in the Netherlands. *International Journal of Urban and Regional Research*, 23(2), 252–266.
- Li, P.S. (1997). Self-employment among Visible Minority Immigrants, White Immigrants, and Native-born Persons in Secondary and Tertiary Industries of Canada. *Canadian Journal of Regional Science*, 20(1), 103-118.
- Light, I., Gold, S. (2000). *Ethnic Economies*, San Diego: Academic Press
- Light, I. (1972). *Ethnic Enterprise in America*. Berkeley, CA: University of California Press
- Light, I., Bonacich, E. (1988). *Immigrant Entrepreneurs: Koreans in Los Angeles, 1965–1982*. Berkeley, CA: University of California Press

- Masurel, E., Nijkamp, P., Vindigni, G. (2004). Breeding places for ethnic entrepreneurs: a comparative marketing approach. *Entrepreneurship & Regional Development*, 16 (1), 77–86.
- Masurel, E., Nijkamp, P., Tastan, M., Vindigni, G. (2002). Motivations and performance conditions for ethnic entrepreneurship. *Growth and Change*, 33(2), 238–260.
- Meisei K. (2003). *Mainoriti no kigyōka seishin [Entrepreneurship of the Minority]*. Tokyo: ITA; Higuchi Naoto, ed. 2012. *Niho no esunikku bijinesu [Ethnic Businesses in Japan]*. Kyoto: Sekai Shisōsha
- Min P.G. (1990). Problems of Korean Immigrant Entrepreneurs. *The International Migration Review*, 24(3), 436–455.
- Mototaka, M. *Life Course and Life Style in Comparison: Proceedings of the 11th Meeting of the German-Japanese Society for Social Sciences*. pp.207-230. Tokyo: Hosei University.
- Nakahara, R. (1993). *Zainichi Kankoku Cho-senjin no Shu-gyo Sabetsu to Kokuseki Jo-k (Discrimination Against Koreans in Employment and the Nationality Clause)*. Tokyo: Akashi Shoten
- Naoto H. (2016). Dynamics of Occupational Status among Koreans in Japan: Analyzing Census Data between 1980 and 2010. *Seoul Journal of Japanese Studies*, 2(1), 1-25.
- Pak, C.I. (1957). *Zainichi Ch-osenjin ni Kansuru S-og-o Ch-osa Kenky-u (An Overall Investigation of the Koreans in Japan)*. Tokyo: Shinkigensha
- Pak, C.M. (1986). 'Zainichi Chosenjin no Shakai Keizai Seikatsu' (Socioeconomic Lives of Zainichi Koreans). In *Zainichi Chosenjin: Rekishi to Genjo (Zainichi Koreans: History and the Present Conditions)*, eds. Akira Sato and Terumi Yamada. pp. 211–245. Tokyo: Akashi Shoten
- Pak I. (2005). *Zainichi Korian no keizai jijō [Economic Conditions of Zainichi Koreans]*. In *Rekishi no naka no "Zainichi" [Zainichi in History]*, edited by Fujiwara Shoten Henshūbu [Editorial Department, Fujiwara Publishing Company]. Tokyo: Fujiwara Shoten
- Razin, E. (2002). The economic context, embeddedness and immigrant entrepreneurs (Conclusion). *International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research*, 8(1/2), 162–167
- Razin, E. and I. Light (1998). Ethnic entrepreneurs in America's largest metropolitan areas. *Urban Affairs Review*, 33, 332–360
- Rahman, M. and Fee, L.K. (2011). The development of Migrant Entrepreneurship in Japan: Case of Bangladeshis. *International Migration & Integration*, 12(1), 253-274.
- Sato M. (2004). From Foreign Workers to Minority Residents: Diversification of International Migration in Japan, *Ritsumeikan Annual Review of International studies*, 3(1): 19-34
- Selleck, Y. (2001). *Migrant Labor in Japan*, London: Palgrave
- Shipper A. W. (2002). The Political Construction of Foreign Workers in Japan. *Critical Asian Studies*, 34(1), 41-68
- Sō, Y.D., Chōn, C.M. (1987). *Zainichi Kankoku-Chōsenjin no shōkōgyō no jittai [The Reality of the Zainichi Koreans' Industry and Commerce]*. In *Kankoku-Chōsenjin no genjō to shōrai [The Current Status and Future of Koreans]*, edited by Sō Yong-dal. Tokyo: Nihon Hyōronsha
- Schaper, M., Volery, T. (2004). *Entrepreneurship and Small Business: A Pacific Rim Perspective*, Milton: John Wiley & Sons Australia
- Suárez, M. D. (2016). An Assessment of Hispanic Entrepreneurship in the United States. *Journal of Multidisciplinary Research*, 8(3), 67-76.
- Setsumo, R. (2001). *Zainichi gaikokujin no jinkō dōtai (Kankoku-Chōsen) 2001-nenban [Population Dynamics of the Foreigners in Japan: Koreans, 2001 Edition]*. Tokyo: Zai-Nihon Daikanminkoku Mindan Chūō Honbu Zainichi Dōhō 21-seiki linkai Kurashi Zukuri Bukai
- Taylor, Wallace T.F. (2017). *Immigrant Entrepreneurship: An Account of the Korean Experience*. *Engaged Management ReView*. 1(3). Available at: <https://doi.org/10.28953/2375-8643.1027> <https://commons.case.edu/emr/vol1/iss3/1>.
- Thierry, V. (2007). Ethnic entrepreneurship: a theoretical framework. In: *Handbook of research on ethnic minority entrepreneurship : a co-evolutionary view on resource management* edited by Léo-Paul Dana. pp.30-41. Cheltenham, UK; Northampton, MA : Edward Elgar
- Tamura, T. (2003). The status and role of ethnic Koreans in the Japanese economy. In. C. F. Bergsten and I. Choi (Eds.), *The Korean Diaspora in the World Economy*. pp. 77-99.
- Takahata, S. (2000). 'Kaiso no kabe to minzoku no kabe: zainichi kankoku cho-senjin sinzoku no seikatsushi kara' (Class and ethnic barriers: an analysis of life histories of a Korean family). *Sociology Today*, 11, 21-35
- Tonomura, M. (1995). A Study on Conditions of Korean Workers in Japan through 1920's-30's--As Seeing in Articles of Labor-capital 1920's Dispute. □□(Historical view), 133, 16 - 27
- Tonomura, M. (2004). *Zainichi Chosenjin Shakai no Rekishigakuteki Kenkyu (A Historical Research of the Korean Community in Japan)*. Tokyo: Ryokuin Shob
- Toshiki, S. (2000). *Fubyōdo Shakai Nihon: Sayonara So-chūryū (Japan as an Unequal Society)*, Tokyo: Chuo Koron
- Valdez, Z. (2016). Intersectionality, the household economy, and ethnic entrepreneurship. *Ethnic and Racial Studies*, 39(9), 1618–1636.
- Wagner, E.W. (1951). *The Korean Minority in Japan 1904–1950*. New York: Institute of Pacific Relations
- Waldinger, R., Aldrich, H., Ward, R. (eds). (1990). *Ethnic Entrepreneurs: Immigrant Business in Industrial Societies*, London: Sage
- Wang, Q. (2010). Immigration and Ethnic Entrepreneurship: A Comparative Study in the United States. *Growth and Change*, 41(3), pp. 430–458.
- Wauters, B., Lambrecht, J. (2008). Barriers to Refugee Entrepreneurship in Belgium: Towards an Explanatory Model. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 34(6), 895-915.
- Yi, H.S. (2002). *Kyūshoku nettowāku ni miru Zainichi Korian no shakai keizaiteki henyō [Socio-economic Change of the Zainichi Koreans Found in Job-Searching Network]*. *Chirigaku hyōron [Geographical Review of Japan]*, 75 (4).
- Yoo, J. K. (2000). Utilization of Social Networks for Immigrant Entrepreneurship: A Case Study of Korean Immigrants in the Atlanta Area. *International Review of Sociology*, 10(3), 343-363.
- Yoon, I. (1995). The Growth of Korean Immigrant Entrepreneurship in Chicago. *Ethnic and Racial Studies*, 18 (2), 215–235.
- Yoon, S. J. (2017). Cultural Brokerage and Transnational Entrepreneurship: South Korean and Korean Chinese Entrepreneurs in Beijing's Koreatown. *Korea Observer*, 48(2), 387-423.
- Yu E.Y., Choe, P. (2003). Korean Population in the United States as Reflected in the Year 2000 U.S. Census. *Amerasia Journal*, 29(3), 1-21.
- Yuniarto, P.R. (2015). Culture, Structure, and Co-Ethnic Relations of Indonesians Migrant Entrepreneurship in Taiwan. *Asia-Pacific Social Science Review*, 15(2), 56-74